

П.Г. Данилов

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
ул. Акад. Ю. Осипова, 15, Тобольск, 626152
E-mail: danilovpg@mail.ru

ТОБОЛЬСКИЕ ИЗРАЗЦЫ XVIII ВЕКА ИЗ ДВОРЦА НАМЕСТНИКА

Вводится в научный оборот типология сюжетов коллекции поливных полихромных изразцов, полученная в результате археологических исследований во Дворце Наместника в городе Тобольске. Коллекция датируется первой половиной XVIII в. Делается вывод о местном производстве изразцов. По сохранившимся фрагментам выполнена графическая реконструкция двадцати сюжетов. Установлено, что при производстве изразцов применяли глухие непрозрачные эмали четырех цветов: белую, желтую, синюю и зеленую, а также прозрачную поливу, причем цвет эмалей на изразцах отличался несколькими оттенками. Изразцы с одним рисунком могли отличаться несколькими вариантами раскраски.

Ключевые слова: Тобольск, Дворец Наместника, поливные полихромные изразцы, типология сюжетов, графическая реконструкция.

Посвящается памяти А.Ю. Симанова

Введение

Одним из ярчайших видов художественных промыслов в России являлось изразцовое искусство, в котором нашли свое отражение быт, обычаи и вкусы народа. Изразцы использовались для украшения как фасадов зданий, так и интерьеров храмов и светских зданий. Особенно яркий колорит в интерьер домов вносили изразцовые печи, стенки которых были богато украшены великолепными рисунками и узорами. Красота изразцовой архитектурной керамики побудила исследователей заняться изучением этого вида ремесла. В результате работ, проводившихся в советское и последующее время А.В. Филипповым [1938], С.А. Маслихом [1983], Н.В. Вороновым [Воронов, Сахарова, 1955], Р.Л. Розенфельдом [1968], С.И. Барановой [2006, 2014], изучены отдельные изразцы и сохранившиеся изразцовые печи в разных городах, разработана классификация изразцовых печных наборов на территории Европейской России и Белоруссии, выявлены крупные центры производства изразцов в Москве, Балахне, Великом Устюге, Нижнем Новгороде и ряд других мастерских.

Сибирские изразцы стали предметом изучения значительно позже (конец XX в.), и работ, посвященных этой теме, немного. Наиболее ранние научные публикации, в которых можно найти упоминания о сибирских изразцах, принадлежат В.И. Кочедамову [1963], С.В. Копыловой [1979] и О.Н. Вилкову [1978]. В них мы находим некоторые сведения о времени распространения изразцов на территории Сибири и зарождении местного производства. Однако эти сведения базировались только на материалах письменных источников. Из-за сложности и дороговизны производства изразцов позволить себе иметь изразцовую печь мог не каждый житель Сибири. Изразцовая печь являлась показателем статуса ее владельца, ее возведение было под силу только богатой части населения.

Обширную источниковую базу для изучения изразцового искусства в Сибири дают археологические исследования на русских поселениях, в ходе которых собраны коллекции изразцов. Публикуются и активно изучаются изразцы, найденные на территории Верхотурья [Соколова, 1998], Томска [Черная, 2002, 2015], Кузнецка [Кауфман, 2005], Тобольска [Адамов и др., 2008; Загваздин, 2017; Матвеев и др., 2011; Нескоров, 2000] и Абалака [Загваздин, 2014], Тюмени [Семенова, 2014, 2016], Енисейска [Щербаков, 2017], Иркутска [Краснощеков, Аболина, 2017].

Целью данной работы являются типология сюжетов и графическая реконструкция внешнего вида и цветовой расцветки коллекции рельефных полихромных изразцов, полученных при археологических исследованиях Дворца Наместника в г. Тобольске.

Формирование производства изразцов в Тобольске

На территории Русского государства первые изразцы появляются в Москве в начале XVI в., а к середине XVII в. происходит повсеместное распространение производства поливных (ценных) полихромных изразцов [Векслер и др., 2017, с. 387, 391]. В Сибири начало производства

изразцов следует относить к 70–80-м гг. XVII в., когда началось каменное строительство в Тобольске. В частности, известно, что мастер Герасим Шарыпин, работавший в Тобольске, делал «обрасцы муравленные и печи» [Черная, 2002, с. 65]. В расходной книге Тобольской приказной палаты есть запись о выдаче в 1688 г. «софейскому кирпичику» Льву Казанцову 50 копеек за 200 штук печных изразцов для дома воеводы боярина А.П. Головина и запись 1699 г. о выдаче денег «за обрасцовую муравленную печь» [Там же, с. 61].

Для подготовки местных мастеров Сибирский приказ в апреле 1698 г. производил отбор кандидатур из «черепишного кровельного дела мастеров». Среди желающих поехать в Сибирь были тяглецы московской Новомещанской слободы Федор Кондратьев и Семен Остафьев Лузин, которые соглашались выучить «черепишному простому и муравленому и печному образцовому делу в год человек 5 или 6 ис кирпичников, ис пешников, ис горшешников, ис каменчиков». В следующем, 1699 году из Москвы в Тобольск были отправлены мастера Семен Лузин, Иван Денешка, Иван Лукьянов и Василий Степанов [Кочедамов, 1963, с. 57]. Известно и имя одного из первых местных мастеров-изразечников: Алексей Черепанов. Он в 1704 г. находился в Тюмени на строительстве Благовещенского храма, где изготавливал изразцы [Копылова, 1979, с. 120].

В 1700–1701 гг. в Тобольск и Верхотурье были направлены «сказки, как тое черепицу делать», формовочные станки и образцы глины, «ис которой делают на Москве печные образцы и черепицу» [Соколова, 1998, с. 170].

В начале XVIII в. в Тобольске была выстроена специальная «черепишная изба», куда собрали всех местных мастеров; это говорит о том, что производство печных изразцов приобрело массовый характер. Говорят об этом и другие сведения. Например, что губернаторские деревянные «хоромы» М.П. Гагарина, построенные в 1712–1713 гг., были украшены 20 «ценинными» печами. В это же время изразцовые печи появились и в приказной палате, в Воскресенской соборной церкви, на новом посольском дворе, в доме бывших воевод Черкасских, а также у некоторых частных лиц [Копылова, 1979, с. 120; Вилков, 1978, с. 36; Черная, 2002, с. 64].

Таким образом, формирование местных мастеров, изготавливавших изразцы, началось с 70–80-х гг. XVII в. и закончилось в первое десятилетие XVIII в., когда производство черепицы и изразцов стало массовым.

Характеристика материалов

В Тобольске в результате археологических исследований 2003 г. в первом зале Дворца Наместника была получена коллекция эмалевых рельефных (ценинных) изразцов от нескольких печных наборов. Археологические исследования проводились на месте обнаружения одного из пороховых погребов XVII в. г. Тобольска. В XVIII столетии над погребом было возведено здание Приказных палат, позднее вошедшее в границы Дворца Наместника. В раскопе при исследовании заполнения порохового погреба в его центральной части на глубине 20 см от уровня дневной поверхности была выявлена линза, содержащая большое количество обломков изразцов. Мощность линзы составила 93 см. В остальной части заполнения погреба и в слое изразцы не встречались. По-видимому, они были одновременно выброшены в яму, образовавшуюся в результате проседания грунта на месте заброшенного порохового погреба. В большинстве своем изразцы были сильно фрагментированы и несли на себе следы пожара. Обнаруженные фрагменты относятся к рельефным полихромным изразцам. Их принадлежность к печным наборам предполагается нами по следам копти и сажи с тыльной стороны и наличию румп коробчатой формы с отступом по краям. По бокам румпы имеются отверстия для крепления изразцов проволокой к печи. По мнению С.А. Маслиха, подобные румпы делали мастера-изразечники Великого Устюга и Тотьмы [1983, с. 13].

Коллекция изразцов представлена 1153 фрагментами, из них на румпы приходится 662 фрагмента (57,5 %), неопределимые по типу — 87 фрагментов (7,5 %), изразцы с определимым сюжетом — 404 фрагмента (35 %). Коллекция сильно фрагментирована, поэтому сложно определить количество изразцов, выброшенных в яму. Кроме того, часть линзы, содержащей изразцы, была ранее уничтожена строительным шурфом при обследовании фундамента стены между первым и вторым залами Дворца Наместника [Данилов, 2014, с. 211, рис. 1]. В связи с этим открытым остается вопрос о количестве печных наборов в коллекции.

На основании классификации печных наборов, разработанной С.А. Маслихом, изразцы из Дворца Наместника можно подразделить: 1) на стальные изразцы «малой руки» и «большой руки»; 2) угловые стальные изразцы; 3) угловые стальные половинки; 4) плоские поясовые изразцы; 5) угловые пло-

Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника

ские пояса; 6) пояс-валик; 7) карнизный пояс; 8) подзоры; 9) ножки; 10) городки [Розенфельдт, 1968, с. 58; Маслих, 1983, с. 13]. Печи с подобной облицовкой относятся к ренессансному типу.

Для производства изразцов использовались непрозрачные, глухие эмали: синяя, бирюзово-зеленая, белая и желтая, а также прозрачная глазурь, создающая на красной глине блестящий коричневый цвет.

Согласно классификации, которую разработала Н.И. Немцова, тобольские печные наборы можно разделить: 1) на «московские» и 2) печные наборы, обладающие своеобразными орнаментами [1989, с. 4]. Изразцы из Дворца Наместника изготовлены из красной глины и выполнены в технике «эмалевого рельефа» (лодочкообразного) с целью избежать затеков и смешивания эмалей при обжиге в печи [Воронов, Сахарова, 1955, с. 87].

По сохранившимся фрагментам удалось графически реконструировать сюжеты 20 разных типов изразцов:

1. Городок (рис. 1, 1, 3). Размер 160×190 мм. Эмали четырех цветов (два варианта расцветки). Растительно-геометрический узор. Внизу в центре арка, внутри которой ваза с цветком и листьями. Над аркой стилизованное изображение башенки. Внизу полоса (бортик). Изразец находится на платформе шириной 77 мм. Аналогов не выявлено.

2. Городок (рис. 1, 2). Размер 180×105 мм. Синяя и белая эмали. Растительно-геометрический узор. Изразцы с аналогичным рисунком были найдены при реставрации Братского корпуса Высоко-Петровского монастыря в Москве (80-е гг. XVII в.). Стилистически по форме и рисунку городок похож на фасадные подкарнизные изразцы Благовещенского собора в Тюмени (1700–1715 гг.) [Семенова, 2016, с. 60]. Близкий по форме фрагмент городка найден на Чукманском раскопе в Тобольске [Матвеев и др., 2011, с. 114, 119, рис. 5, 4]. Отличается он цветовой гаммой — синим и желтым цветами эмали.

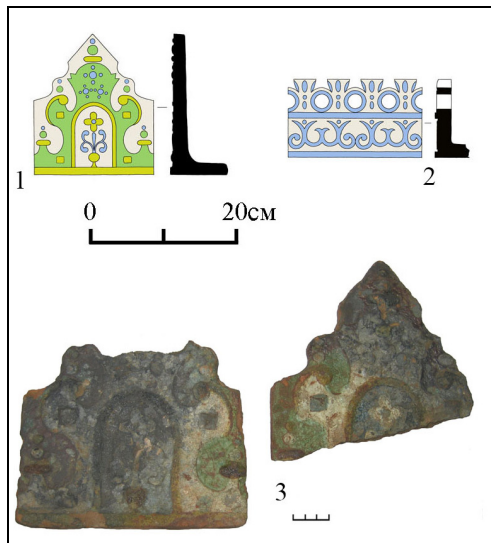

Рис. 1. Графическая реконструкция сюжетов и фото внешнего вида городков.
Fig. 1. Graphic reconstruction of plots and photographs of the appearance of tiled towns.

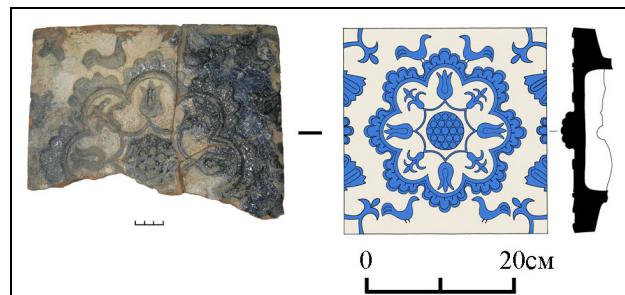

Рис. 2. Фотография и графическая реконструкция стеного изразца.
Fig. 2. Photograph and graphic reconstruction of a wall tile.

3. Стенной изразец (рис. 2). Размер 270×270 мм. Эмали: синяя и белая. В центре изображение розетки в виде большого цветка. По краям изразца растительный орнамент. В верхней и нижней части изображены птицы (две снизу и две сверху), расположенные головами друг к другу. Аналогов изразцу не выявлено.

4. Стенной изразец (рис. 3, 2). Размер 200×200 мм. Эмали четырех цветов и коричневая полива. На изразцах изображены птицы, сидящие на ветках спиной друг к другу, которые окружены фигурной геометрической рамкой. По краю идет растительный орнамент, который совпадает с таким же орнаментом на изразцах с изображением розетки из цветов, окруженной фигурной геометрической рамкой. При сборке печи эти изразцы составляют рисунок из чередую-

щихся изображений птиц и розеток. Аналогичные изображения встречаются на муравленых и рельефных полихромных изразцах в наружном декоре церкви Николы в Столпах в Москве (1669 г.) [Маслих, 1983, рис. 80, 115].

5. Панно из 5 изразцов (рис. 3, 1). Размер каждого из них 245×245 мм. Эмали четырех цветов и коричневая полива. При правильной сборке с «перевязкой» швов пять таких изразцов, расположенных в два ряда (верхний ряд — три, нижний — два изразца), дают большой рисунок вазы с почти шарообразным туловищем, тонкими горлышком и ножкой. Изображение вазы окружено орнаментом из веточек с листьями, цветами, виноградных лоз и рамкой в виде «веревки». Изразцами со сходным изображением облицована печь в Лопухинском корпусе Новодевичьего монастыря (80-е гг. XVII в.), также аналогичные панно имеются на фризе церкви Адриана и Наталии в Москве (1686–1688 гг.) [Маслих, 1983, рис. 131, 143]. Фрагменты изразцов с изображением вазона обнаружены также при раскопках в Соликамске и Верхотурье [Соколова, 1998, с. 169].

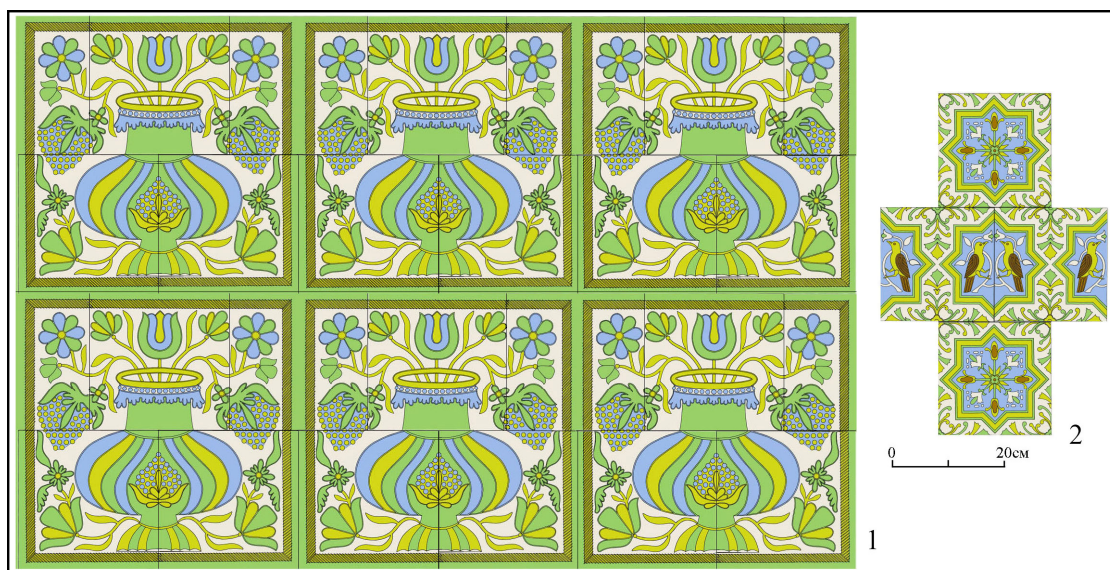

Рис. 3. Графическая реконструкция сюжетов с птицами и вазой.

Fig. 3. Graphic reconstruction of plots with birds and a vase.

6. Плоский пояс (рис. 4, 5, 16). Размер 190×100 мм. Эмали четырех цветов и коричневая полива (два варианта расцветки). Сверху и снизу гладкие полосы шириной 7 мм (бортики). В середине растительно-геометрический орнамент в виде гирлянды из виноградных листьев, соединенных между собой арочным узором. Аналогичные изразцы были обнаружены при реставрации Братского корпуса Высоко-Петровского монастыря в Москве, они сохранились в облицовке печи Тихвинской церкви бывшего села Алексеевского в Москве (70-е гг. XVII в.) и Преображенской церкви Новодевичьего монастыря (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 102, 104, 139, 140, 142; Воронов, Сахарова, 1955, рис. 11].

7. Плоский пояс (рис. 4, 1). Размер 185×110 мм. Эмали четырех цветов и коричневая полива (три варианта расцветки). В центре геометрический узор в виде выпуклого прямоугольника с рамкой, вокруг которого растительный узор. Аналогичные изразцы сохранились в облицовке печи Михайловской церкви Немецкой слободы в Москве (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 141].

8. Плоский пояс (рис. 4, 2). Размер 180×115 мм. Эмали трех цветов. В центре геометрический узор в виде полусферы, разделенной бороздками на 8 частей. Вокруг растительный узор в виде листьев и цветов. Аналогичные изразцы сохранились в облицовке печи в Приказной палате музея-заповедника «Коломенское» (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 141]. В коллекции с Чукманского раскопа в Тобольске встречен близкий по сюжету фрагмент изразца: сохранился край с листьями синего цвета и контуром полусферы в центре [Матвеев и др., 2011, с. 120, рис. 6, 5].

9. Плоский пояс (рис. 4, 3). Размер 198×120 мм. Эмали трех цветов. Растительный орнамент в виде извилистой ветки с листочками. В центре ягода. Сверху и снизу две полосы (бортики). Некоторое сходство прослеживается с изразцами из Братского корпуса Высоко-Петровского

Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника

монастыря и Тихвинской церкви бывшего села Алексеевского в Москве (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 102, 104, 139; Воронов, Сахарова, 1955, рис. 11].

10. Плоский пояс (рис. 4, 4). Размер 204×118 мм. Эмали трех цветов. Растительный орнамент в виде двух изогнутых веток с завитками, сходящихся в центре. Аналоги известны в облицовке печи Тихвинской церкви бывшего села Алексеевского в Москве (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 139].

11. Пояс-валик (рис. 4, 6). Размер 185×80 мм. Синяя и белая эмали. В центре цветок с пятью лепестками, от которого влево и вправо отходят веточки с листьями. Аналогов в опубликованных работах не обнаружено.

12. Пояс-валик (рис. 4, 10). Размер 195×75 мм. Эмали четырех цветов. Растительный орнамент в виде ягод и листьев. Некоторое сходство прослеживается с изразцами из пояса рельефных изразцов трапезной палаты Вяжищского монастыря под Новгородом (1698 г.), изготовленных в гончарной мастерской в селе Богородицыне на Валдайском озере [Маслих, 1983, рис. 160].

13. Карнизный пояс (рис. 4, 7). Размер 198×90 мм. Фигурный изразец в виде выпуклого валика с гребнем. Эмали трех цветов и коричневая полива. Геометрический орнамент. Выпуклый валик занимает «веревочный» узор. Вертикальный гребень украшен арочным узором. Сверху и снизу гладкие полосы (бортики). Аналогичный по стилю изразец найден при раскопках Томского кремля. По мнению М.П. Черной, найденный изразец мог быть изготовлен в Москве или в мастерской Валдайского Святозерского монастыря (примерно 1650–1685 гг.). [2002, с. 68, рис. 35]. Поливной изразец с аналогичным узором был обнаружен при археологических исследованиях в Казанском кремле, датирован серединой XVII в. [Ситдинов, 2006, рис. 155].

14. Карнизный пояс (рис. 4, 8). Размер 180×90 мм. Фигурный изразец в виде выпуклого валика с гребнем. Эмали четырех цветов (три варианта расцветки). Растительно-геометрический орнамент. На валике в центре изображение вазы с двумя ручками и узким горлышком. Слева и справа веточки в виде «восьмерки» с листьями. Вертикальный гребень украшен геометрическим узором в виде ряда перевернутых треугольников и выпуклых жемчужин между ними. Аналогичные по стилю изразцы (без вазы) встречаются в печах Тихвинской церкви бывшего села Алексеевского, Преображенской и Надвратной церквей Новодевичьего монастыря (80-е гг. XVII в.), а также на фризе церкви Адриана и Наталии в Москве (1686–1688 гг.) [Маслих, 1983, рис. 131, 139, 140, 143].

15. Карнизный пояс (рис. 4, 9). Размер 170×82 мм. Эмали трех цветов (три варианта расцветки). Фигурный изразец в виде выпуклого валика с гребнем. Растительный орнамент. На валике листья с завитками и рядом выпуклых горошин в центре. На гребне по краю гладкая полоса (бортик). Аналогов не выявлено, но схожий по стилю орнамент встречается на изразцах московского производства (70–80-е гг. XVII в.).

16. Подзор (рис. 4, 11, 17). Размер 320×145 мм. Эмали трех цветов и коричневая полива. Фигурный изразец с двумя арками в нижней части. Растительный орнамент в виде листьев и завитков. Сверху и снизу гладкие полосы (бортики). Аналогичные изразцы встречаются в печах Братского корпуса Высоко-Петровского монастыря, Тихвинской церкви бывшего села Алексеевского, Лопухинского корпуса и Надвратной церкви Новодевичьего монастыря в Москве (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 102–104, 139, 143; Воронов, Сахарова, 1955, рис. 11].

17. Подзор (рис. 4, 12). Размер 300×130 мм. Эмали четырех цветов (три варианта расцветки). Фигурный изразец с двумя арками в нижней части. Растительно-геометрический орнамент. В центре изображение вазы с цветком и листьями. От центрального рисунка расходятся в стороны крупные листья, пропущенные через кольца. Аналогичные изразцы с некоторыми отличиями встречаются в печах Преображенской церкви Новодевичьего монастыря и Михайловской церкви Немецкой слободы в Москве (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 140, 141].

18. Прямоугольная пластина (рис. 4, 15). Размер 120×26 мм. Эмали трех цветов (два варианта расцветки). Промежуточный элемент между ножкой и подзором. Узор в виде зигзагообразной линии (70–80-е гг. XVII в.).

19. Ножка (рис. 4, 13). 165×162 мм. Эмали четырех цветов (два варианта расцветки). Фигурный изразец в виде квадратной полуколонны. Нижняя часть напоминает перевернутый карниз. Растительный орнамент в виде листьев и завитков. В нижней части по центру ряд вертикальных выпуклых горошин. Аналогичные ножки встречаются в печах Братского корпуса Высоко-Петровского монастыря, Преображенской и Надвратной церквей Новодевичьего монастыря, Михайловской церкви Немецкой слободы в Москве (80-е гг. XVII в.) [Маслих, 1983, рис. 102–104, 140, 141, 143].

20. Ножка (рис. 4, 14). Размер 160×175 мм. Эмали трех цветов. Фигурный изразец в виде полуколонны. В нижней части пирамида из полукругов. Верхняя часть сферической формы. Растительный орнамент в виде узора из цветов и листьев. Аналогов не выявлено.

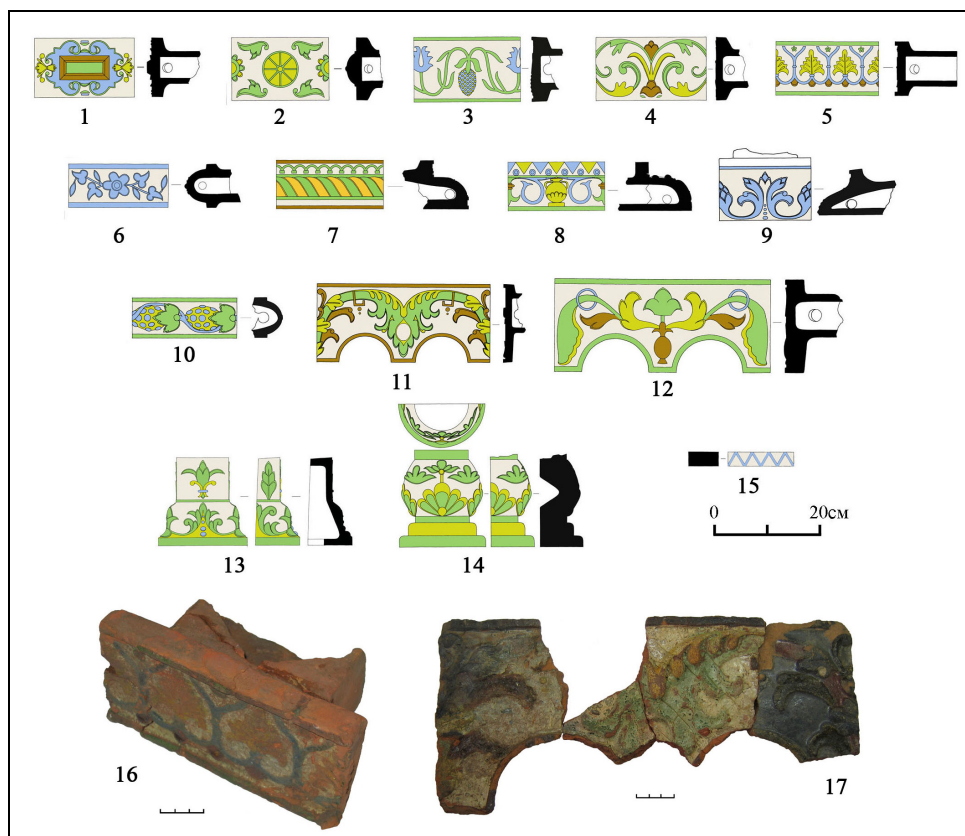

Рис. 4. Графические реконструкции и фотографии изразцов из Дворца Наместника.
Fig. 4. Graphic reconstructions and photographs of tiles from the Palace of the Viceroy.

На основании графической реконструкции выделяем следующие характеристики тобольских изразцов:

1. Значительная часть изображений на изразцах имеет либо точное, либо стилистическое сходство с изразцами московского производства 70–80-х гг. XVII в. [Воронов, Сахарова, 1955; Маслих, 1983].

2. Изображения на пяти изразцах не находят аналогов в опубликованных работах (рис. 1, 1; 2; 4, 6, 9, 14).

3. Изображения на двух изразцах имеют стилистическое сходство с продукцией, изготавливаемой Валдайской мастерской. [Черная, 2002, рис. 35].

4. Цветовая гамма тобольских изразцов (преобладание зеленого цвета) говорит о влиянии таких центров, как Балахна, Нижний Новгород, Соликамск. Отсутствуют красный и фиолетовый цвета расцветки, характерные для Москвы и Ярославля [Соколова, 1998, с. 170]. Один печной набор имеет сине-белую расцветку рисунка, аналоги которой на эмалевых изразцах не встречаются в других городах. Подобная цветовая гамма присуща уже только расписным изразцам из Петербурга, Москвы, Суздаля и других городов [Маслих, 1983, рис. 201–204, 207–211, 225–227, 265–267, 271, 275, 278–280, 301, 303–308].

5. Все стенные изразцы имеют строго квадратную форму в отличие от европейской части страны, где преобладает прямоугольная форма печных изразцов. Причем размер двух из трех изразцов больше обычного (24×24 и 27×27 см.), в европейской части России изразцы подобного размера использовались для облицовки фасадов и стен зданий [Воронов, Сахарова, 1955, с. 111].

6. Форма румпы сходна с формами румп производства Великого Устюга и Тотьмы.

Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника

Изразцы из Дворца Наместника мы датируем в пределах XVIII в. и связываем с активным каменным строительством в Тобольском кремле. Изразцовые печи могли быть установлены в Приказных палатах, строительство которых было закончено в 1704 г. Позднее поврежденные в пожаре изразцы были выброшены в яму, оставшуюся от зеленого погреба, некогда находившегося на этом месте [Адамов, 2003; Данилов, 2014]. Этим можно объяснить скопление фрагментов изразцов от нескольких печных наборов в одном месте. Также изразцовые печи могли находиться во Дворце Наместника, который был построен вместо сгоревших Приказных палат в 1782 г. и пострадал в пожаре 1788 г. Однако все же вероятнее, что представленные в коллекции печные наборы были изготовлены в начале XVIII в., так как к концу XVIII в. уже получили распространение расписные изразцы.

Выводы

В Тобольске при производстве изразцов применяли глухие непрозрачные эмали четырех цветов: белую, желтую, синюю и зеленую, а также прозрачную поливу, причем цвет эмалей на изразцах отличается несколькими оттенками. Изразцы с одним рисунком могли отличаться несколькими вариантами раскраски, что давало возможность разнообразить изделия. Качество изготавливаемых изразцов не всегда было на высоком уровне. На ряде фрагментов изразцов заметны подтеки эмалей и нечетко оттиснутый рисунок. Некоторые изразцы были деформированы при обжиге и являлись производственным браком, что свидетельствует об их изготовлении в Тобольске. Исследование рисунков и орнаментов изразцов показало, что большая их часть была заимствована в других центрах изразцового производства. Большая часть изображений имеет стилистическое сходство с изображениями на изразцах московского производства 70–80-х гг. XVII в. или является их точным аналогом. Изображения на пяти изразцах не имеют аналогов в ранее опубликованных работах, поэтому можно говорить о их местном происхождении. Орнамент на изразцах в основном растительно-геометрический, за исключением трех изразцов. На двух из них присутствуют зооморфные изображения в виде птиц, а на третьем представлен вазон. Оба сюжета входят в число наиболее популярных в России [Баранова, 2014, с. 101, 103; Векслер и др., 2017, с. 401].

Археологические исследования, проводимые в сибирских городах в последние годы, позволяют сделать вывод о достаточно широкой географической распространенности изразцов. Изразцы сегодня фиксируются в Тюмени, Томске, Енисейске, Иркутске, Тобольске, Кузнецке, Абалаке. На основании анализа комплекса письменных и археологических источников можно утверждать, что уже в 70–80-х гг. XVII в. производство полихромных изразцов было налажено на территории Сибири как минимум в Тюмени, Енисейске и Тобольске.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адамов А.А. Исследование кладбища около Вознесенской церкви в г. Тобольске // Ежегодник Тобольского музея-заповедника. Тобольск: ТГИАМЗ, 2003. Вып. 1. С. 98–106.
- Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
- Баранова С.И. Москва изразцовая. М.: Москвоведение: Московские учебники, 2006. 400 с.
- Баранова С.И. Московский изразец XVII века в пространстве России // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 100–106.
- Векслер А.Г., Патрик Г.К., Гусаков М.Г. Некоторые аспекты истории изразцового дела Московской Руси в XV–XVII веках по данным археологии // Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара. М.: ИА РАН, 2017. Вып. 13. С. 387–405.
- Вилков О.Н. Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978. С. 5–46.
- Воронов Н.В., Сахарова Н.Г. О датировке и распространении некоторых видов московских изразцов // МИА. 1955. № 44. С. 77–115.
- Данилов П.Г. Пороховой погреб Тобольска XVII века по археологическим и историческим материалам // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 5: Археология и этнография. С. 209–220.
- Загваздин Е.П. Изразцы из культурного слоя Абалакского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях: В 2 т. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 231–236.
- Загваздин Е.П. Изразцовое богатство Тобольска // Реликвариум. 2017–2018. № 7. С. 55–57.
- Кауфман Ю.Б. Изразцы в Кузнецке в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 294–300.
- Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири (кон. XVII — XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1979. 255 с.

- Кочедамов В.И.* Тобольск: (Как рос и строился город). Тюмень: Тюм. книж. изд-во, 1963. 156 с.
- Краснощечков В.В., Аболина Л.А.* Преимущества комплексных исследований при реконструкции участка городской среды Иркутска XVIII века // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Наука, 2017. С. 337–343.
- Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М.: Изобр. искусство, 1983. 270 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В.* Изразцы из культурного слоя верхнего посада Тобольска // *AB ORIGINE: Археол.-этногр. сборник ТюмГУ*. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2011. Вып. 3. С. 103–127.
- Немцова Н.И.* Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII–XVIII вв. М.: Росреставрация, 1989. 35 с.
- Нескоров А.В.* Тобольские изразцы как исторический источник // *Русские старожилы*. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. С. 400–403.
- Розенфельдт Р.Л.* Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // *САИ*. 1968. Вып. Е-1-39. 124 с.
- Семенова В.И.* Изразцовый декор Благовещенского собора в Тюмени // *Вестник ТГУ. История*. 2016. № 5 (43). С. 59–64. DOI: 10.17223/19988613/43/12.
- Семенова В.И.* Коллекция изразцов из раскопок Тюмени // *Культура русских в археологических исследованиях*: В 2 т. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 275–277.
- Ситдиков А.Г.* Казанский кремль: Историко-археологическое исследование. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2006. 288 с.
- Соколова Н.Е.* Изразцы Верхотурского кремля // *Археологические и исторические исследования г. Верхотурья*. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. С. 165–170.
- Филиппов А.В.* Древнерусские изразцы. М.: Изд-во Всесоюз. Академии архитектуры, 1938. Вып. 1. 92 с.
- Черная М.П.* Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: Историко-археологическая реконструкция. Томск: Д-Принт, 2015. 276 с.
- Черная М.П.* Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 187 с.
- Щербаков В.В.* Печные изразцы Енисейска (по материалам раскопок последних лет) // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Наука, 2017. С. 64–67.

P.G. Danilov

Tobolsk complex scientific station of Ural Branch RAS
Ac. lu. Osipova st., 15, Tobolsk, 626152, Russian Federation
E-mail: danilovpg@mail.ru

The 18th century Tobolsk tiles from the Governor's Palace

In Siberia, ceramic tile manufacturing should be dated to the 1670s–1680s, when the stone building in Tobolsk commenced. The source base for studying the tile craft in Siberia is provided by archaeological investigations on Russian settlements. This paper aims at the typology of plots and graphical reconstruction of the appearance and color scheme of a collection of repousse polychromic tiles acquired in the course of archaeological investigations of the Governor's Palace in Tobolsk. The collection is dated to the first half of the 18th century. Most of the tiles were fragmented and had signs of burning. The discovered tile fragments belong to the repousse polychromic type. We consider them to be the stove decoration sets due to the traces of smut and soot on the back side and by the presence of a box-shaped rump with some space from the edge. The rump has holes on the sides made to fix the tiles onto a stove with wire. The tiles from the Governor's Palace can be subdivided as follows: 1) wall tiles of 'small hand' and 'large hand'; 2) corner wall tiles; 3) corner wall halves; 4) flat banded tiles; 5) corner flat bands; 6) roller-band; 7) cornice belt; 8) valances; 9) legs and 10) gorodki (product made of clay with variations in size used for decoration of brick furnaces). Twenty themes have been reconstructed from the preserved fragments. The stoves with such facework belong to the Renaissance type. In the tile manufacture, opaque, dull enamels were used: blue; turquoise green; white and yellow, as well as translucent glaze producing a glossy brown color on red clay. The study of the tile drawings and ornaments revealed that most of them were borrowed from other centers of tile manufacturing. A large part of the drawings either has stylistic similarity or is an accurate copy of the drawings on the tiles manufactured in Moscow in the 1670s–1680s. The drawings on five tiles do not have records in the earlier published works, and therefore they may have local origins. The tile ornament is mainly floral-geometrical, except for three tiles. Two of the latter have zoomorphic drawings of birds and the third one depicts a planter. Both plots are amongst the most popular themes in Russia.

Key words: Tobolsk, Governor's Palace, polychrome glazed tiles, typology of plots, graphic reconstruction.

REFERENCES

- Adamov A.A. (2003). Exploration of a cemetery near the Ascension Church in Tobolsk. *Ezhegodnik Tobol'skogo muzeia-zapovednika*, (1), 98–106. (Rus.).
- Adamov A.A., Baliunov I.V., Danilov P.G. (2008). *The city of Tobolsk: Archaeological essay*. Tobol'sk. (Rus.).
- Baranova S.I. (2006). *Moscow tiled*. Moscow: Moskvovedenie: Moskovskie uchebni. (Rus.).

Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника

- Baranova S.I. (2014). 17th century Moscow tile in Russian space. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, (1), 100–106. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2002). *Tomsk Kremlin, mid-17th–18th centuries: Problems of reconstruction and historical interpretation*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2015). *Voivodship estate in Tomsk. 1660–1760s: Historical and archaeological reconstruction*. Tomsk: D-Print. (Rus.).
- Danilov P.G. (2014). 17th Century Tobolsk Powder Cellar Based on Archaeological and Historical Materials. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia, filologiya*, 13(5), 209–220. (Rus.).
- Filippov A.V. (1938). *Old Russian tiles*, (1). Moscow: Izd-vo Vsesoiuznoi Akademii arkhitektury. (Rus.).
- Kaufman Iu.B. (2005). Tiles in Kuznetsk in the XVII century. In: L.V. Tataurova (Ed.). *Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Izd-vo OmGU, 294–300. (Rus.).
- Kochedamov V.I. (1963). *Tobolsk: (How the city grew and was built)*. Tiumen': Tiemenskoe knizhnoe izd-vo. (Rus.).
- Kopylova S.V. (1979). *Stone construction in Siberia (the end of the XVII — XVIII century)*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Krasnoshchekov V.V., Abolina L.A. (2017). Advantages of comprehensive research in the reconstruction of the urban environment in the 18th century. In: L.V. Tataurova (Ed.). *Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 337–343. (Rus.).
- Maslikh S.A. (1983). *Russian tiled art of the XV–XIX centuries*. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo. (Rus.).
- Matveev A.V., Anoshko O.M., Seliverstova T.V. (2011). Tiles from the cultural layer of the upper posb of Tobolsk. In: A.V. Matveev (Ed.). *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3*. Tiumen': Izd-vo TGU, 103–127. (Rus.).
- Nemtsova N.I. (1989). *Research and restoration of Russian tiled stoves of the XVII–XVIII centuries*. Moscow: Rosrestavrtsiia. (Rus.).
- Neskorov A.V. (2000). Tobolsk tiles as a historical source. In: A.V. Golovnev (Ed.). *Russkie starozhilye*. Tobolsk; Omsk: OmGPU, 400–403. (Rus.).
- Rozenfel'dt R.L. (1968). Moscow ceramic production of the XII–XVIII centuries. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, (E-1-39). (Rus.).
- Semenova V.I. (2014). Collection of tiles from the excavation of Tyumen. In: L.V. Tataurova, V.A. Borzunov (Eds.). *Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniakh: V 2 t. T. 1*. Omsk; Tiumen'; Ekaterinburg: Magellan, 275–277. (Rus.).
- Semenova V.I. (2016). Tiled decor of the Annunciation Cathedral in Tyumen. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, (5), 59–64. DOI: 10.17223/19988613/43/12.
- Shcherbakov V.V. (2017). Tile stoves of Yeniseisk (based on materials from recent excavations). In: L.V. Tataurova (Ed.). *Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Nauka, 64–67. (Rus.).
- Sitdikov A.G. (2006). *Kazan Kremlin: Historical and archaeological research*. Kazan': In-t istorii im. Sh. Mardzhani. (Rus.).
- Sokolova N.E. (1998). Tiles of the Verkhotur'sky Kremlin. *Arkheologicheskie i istoricheskie issledovaniia g. Verkhotur'ia*. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 165–170. (Rus.).
- Veksler A.G., Patrik G.K., Gusakov M.G. (2017). Some aspects of the history of tiled affairs of Moscow Russia in the XV–XVII centuries according to archeology. *Arkheologiya Podmoskov'ia*, (13), 387–405. (Rus.).
- Vilkov O.N. (1978). Tobolsk customs books of the XVII century. In: O.N. Vilkov (Ed.). *Goroda Sibiri: (Epokha feodalizma i kapitalizma)*. Novosibirsk: Nauka, 5–46. (Rus.).
- Voronov N.V., Sakharova N.G. (1955). On the dating and distribution of certain types of Moscow tiles. In: N.N. Voronin (Ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow: IA AN SSSR, 77–115. (Rus.).
- Zagvazdin E.P. (2014). Tiles from the cultural layer of the Abalak Monastery. In: L.V. Tataurova, V.A. Borzunov (Eds.). *Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniakh: V 2 t. T. 1*. Omsk; Tiumen'; Ekaterinburg: Magellan, 231–236. (Rus.).
- Zagvazdin E.P. (2017–2018). Tiled wealth of Tobolsk. *Relikvarium*, (7), 55–57. (Rus.).

Данилов П.Г., <https://orcid.org/0000-0001-5939-0558>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.05.2020

Article is published: 28.08.2020